



*Жена по  
контракту*

ТЫ ДОРОЖЕ  
ВСЕХ ПОБЕД...

АЙРИН ЛАКС

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

**Айрин Лакс**  
**Жена по контракту**  
Серия «Жены миллиардеров»

*текст предоставлен правообладателем*  
[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=69192973](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69192973)

**Аннотация**

Он – состоятельный красавчик из богатой семьи с большими связями, а я – обычная, скромная учительница начальных классов. Между нами ничего общего, но однажды наши миры столкнулись, и с тех пор он не дает мне покоя.

Он избалован и привык получать все, что хочет.

Теперь он захотел меня...

И не отступит, пока не получит желаемое.

Невозможно не поддаться его обаянию.

Но внезапно оказывается, что его предложение руки и сердца неискреннее. Какую игру он затеял, и кто окажется победителем?

*В книге присутствует нецензурная брань!*

# Содержание

Глава 1	4
Глава 2	16
Глава 3	29
Глава 4	43
Глава 5	53
Глава 6	63
Конец ознакомительного фрагмента.	75

# Айрин Лакс

## Жена по контракту

### Глава 1

#### Лилия

– Смотри, сейчас Медведь на ринг выйдет, ты просто обалдеешь, какой мужик! – восторженно кричит мне на ухо подруга и тискает меня в объятиях.

От ее рывка коктейль в бокале расплескивается. И слава богу, мне не понравился вкус напитка, предложенного подругой.

– Аля, ты совсем с ума сошла! – с трудом перекрикиваю рев толпы. – Ты говорила, что мы в клуб пойдем! Сюрприз обещала. Я думала, мы пойдем в танцевальный клуб, а не... не...

Не в клуб подпольных боев!

Рев становится громким настолько, что уши закладывает, а потом еще долго бьет низкими басами музыки, под которую выходит первый из бойцов.

– Аля, я ухожу!

Торопливо хватаю сумочку, подскакивая с места.

– Куда?! – подруга цепляется в меня мертвой хваткой. – Лиль, не гони, а? Хоть один раз хорошую девочку отключи! Знаешь, как сложно сюда попасть, блин?! А мы в первых рядах! Это вообще космос, за гранью.

– Действительно, за гранью! – подтверждаю кивком.

Эти люди сумасшедшие! При виде первого здоровяка, перешагнувшего через натянутые канаты, забились в экстазе. У меня же мороз пробежал по коже от взгляда в его сторону – здоровый, коротко стриженный, накачанный, с пугающим оскалом!

– Это Медведь! – воет подруга. – Новый фаворит! Говорят, что прежний чемпион устраивает последний поединок и уходит. Навсегда, понимаешь? Медведь красавчика Ратмира порвет, гарантирую!

– Мне все равно, Аля. Я не подписывалась на бои.

– Хочешь меня в день рождения расстроить? Думаешь, мне расставания с парнем мало? – подруга обиженно всхлипывает и переводит взгляд на ринг. – Я думала, ты подруга и меня поддержишь в такой момент, а ты... Впрочем, вали давай! Только потом не приходи ко мне плакаться, как у тебя все плохо!

Слова подруги остужают пыл. Аля немного ветреная и падкая на мужчин, в особенности, не на тех мужчин, но она меня много раз выручала и буквально приютила жить у себя, когда меня выселили из аварийного дома, как и всех прочих жильцов.

Стискиваю зубы, собирая волю в кулак.

– Хорошо, я останусь. Но если будет много крови, смотреть не стану.

– Много? Очень на это надеюсь! – агрессивно заявляет Алька и вдруг вскакивает, начиная размахивать руками. – Медведь, я тебя хочу! Ты супер! Я вся мокрая...

– Дурочка, ты что творишь?! – краснею от поведения Али.

Впрочем, она не единственная, кто пялится на Медведя и предлагает ему всякое, в том числе себя. Но мое удивление и одновременный стыд за подругу достигает апогея, когда Алька ловко, не снимая кофточку, бросает в верзилу свой красный лифчик.

Лифчик точно не долетел до цели, но прыжки Альки и ее отчаянные попытки привлечь к себе внимание сработали. Медведь повернулся, поискал взглядом по толпе, вынуждая девушек буквально взвыть от нетерпения и... перешагнул через канаты.

– Сядь, Аля... Боже, сядь, ты учительница истории, а не проститутка какая-то! – пытаюсь одернуть подругу, которая кричит, как безумная:

– Я хочу тебя! Всего одну ночь! Выбери меня! Я вся твоя!

– Ты что творишь, дурочка?!

– Ой, да отцепись ты! – отмахивается Аля. – Медведь выбирает талисман на удачу. Девушку из толпы! Он всегда так делает! Если повезет, ночь станет незабываемой...

Боже. Мне дурно от мысли, что такой громадный и жут-

кий тип с волчьим взглядом просто посмотрел в нашу сторону. Но что еще хуже... он шел напрямиком к нам.

– Да! Да, он идет ко мне!

Я была готова отстаивать честь подруги до последнего. Уверена, она не понимает, на что нарывается, просто обижена, что парень ее бросил и ушел к другой...

Боец по кличке Медведь остановился рядом, Аля улыбнулась призывно, облизнула губы. Мужчина посмотрел на нее несколько секунд, потом внезапно перевел взгляд на меня.

Через секунду мое тело взлетело резко вверх, а голова бултыхнулась вниз.

Здоровяк перебросил меня через плечо и смачно шлепнул по заднице.

– Поглядим, какие у нее трусишки! – хохотнул жутко. – Показать?

– Дааааа...

Попа оголилась через секунду. Миг позора! Секундный шлепок по обнаженным ягодицам отозвался гулом во всем теле. Зря я надела такие трусики, зачем именно такие, которые попу сильно оголяют?!

– Отпустите меня! Верните на место! – задергалась я под жуткий хохот здоровяка и рев толпы. – Вы все не так поняли! Я не хочу быть вашим талисманом...

– Все знают, что на первых скамейках – мясо, сплошь фанатки! – отозвался здоровяк. – Ломаешься? Так даже интереснее в недотрогу сыграть!

Меня раскачивает от размеренного шага здоровяка, который снова поднимается на ринг с добычей.

То есть со мной.

– Все развлекаешься? – останавливает его спокойный голос.

Медведь оборачивается и быстро спускает меня на покрытие ринга. От резкой смены обстановки голова немного закружилась, я с трудом удержалась на ногах.

– Вот и бывший чемпион пожаловал! – хмыкнул Медведь, похлопав в ладоши.

– Сначала одержи верх! – предлагает противник Медведя и медленно, расслабленно проходит вдоль всех бортов.

Поднимается волна среди болельщиков вслед его движениям – смотрится завораживающе и немного жутко, если честно. Если Медведя приветствовали громко, то от приветствия этого мужчины можно оглохнуть!

– Ратмир! – скандируют его имя. – Ратмир!

Он не такой громоздкий и пугающий верзила, как Медведь, но тоже крупный мужчина – высокий и широкоплечий, с хорошо развитой мускулатурой. Не хочется смотреть на него слишком долго, его и так облизывают томными взглядами с головы до ног вся женская половина собравшихся. Но взгляд сам «залипает» на фигуре мужчины, задерживается на красивом лице с восточными чертами, на короткой, модной щетине и полных губах, изогнутых в лукавой улыбке.

Получив свой миг обожания, противник Медведя оста-

навливается, напротив. Теперь у меня есть шанс рассмотреть его лицо пристальнее, и сердце предательски замирает в груди. Я думала, что все бойцы – такие же отталкивающие, как Медведь, но этот, напротив, манит.

Еще больший тремор в грудной клетке начинается, когда он посмотрел мне в лицо и улыбнулся. Темные глаза зажглись азартом.

– Твой новый талисман? – уточняет у Медведя.

– Выбери свой! – предлагает, кивнув в толпу.

– Выбирать девок из толпы – твоя фишка, не моя. Но так уж и быть, напоследок выберу одну!

Ратмир немного наклоняет голову, намеренно пристально изучает толпу.

Девушки поскуливают, едва не выпрыгивая из белья, а кое-кто уже вскочил, размахивая трусиками. Позорище какое, думаю, любуясь идеально широкой, красивой спиной мужчины и крепким задом в красных спортивных шортах.

Внезапно он резко поворачивается и нахально улыбается мне, словно мысли прочитал и понял, куда я смотрела.

– Впрочем, зачем выбирать? – усмехается. – Я твой талисман отберу и присвою, – хлопает себя ладонью по груди. – Эта крошка сегодня будет моей...

– Забились! – хмыкает Медведь, пощекотав меня двумя пальцами. – Малышка обслужит победителя! – объявляет во всеуслышание. – Лично я свой приз распакую здесь! – топает здоровенной ногой по рингу.

Улюлюканья и посвистывания достигают апогея. Мурашки ледяного ужаса покрывают меня с головы до ног. Откалываюсь верить в услышанное!

Это что еще такое?! Очередная шутка. Шутка же, да?

– Ратмир выбрал. Приз займет место...

Меня подхватывают под руки и отводят в сторону, но держат на виду.

Девушки в крошечных трусиках и с наклейками на груди треплются обо всем, посматривают на меня изредка, но в основном, словно не замечают. Но стоит мне сделать лишнее движение и привстать с кресла, куда меня усадили, мгновенно тонкие пальцы впиваются в плечи, удерживая на месте.

– Сидеть! Тебя выбрали! – цыкают.

– Но я не хочу!

– Видели, как ты лифчиком бросилась! – фыркают. – Сиди!

Кто бросался лифчиком? Мой лифчик на мне! Но всем плевать! Потому что меня перепутали с Алькой! Она тоже темноволосая и в светлой кофточке. Допрыгалась, называется. Прыгала Алька, но попала я!

О боже... Боже, во что я влипла?! Зачем пошла с Алькой... Я с ней довольно тесно дружу, но никогда не поддерживала ее развлечения, знаю, что нужно быть тихой и неприметной, не привлекать к себе внимания. Кому нужна скромная, скучная училка начальных классов? Никому...

Так и было!

Но теперь я нахожусь под пристальным вниманием двух бойцов. От вида одного – сердце прячется в пятки от ужаса. От второго бойца сложно оторвать взгляд.

Толпа начинает скандировать его имя:

– Ратмир! Ратмир!

Крики разносятся по всему залу, имя разрывается надвое:

– Рат! Мир!

Сердце словно теряется, растворяется в груди под эти выкрики. Кажется, я знаю, за кого буду болеть, даже если не хотела быть к этому причастной.

Начинается бой. Все как во сне. За хлесткими, мощными ударами сложно смотреть. От каждого рывка внутри все сжимается от страха, расходится сильной дрожью по телу!

Просто нереальный бой!

Толпа ликует, наблюдая за зрелищем, а у меня от вида капелек крови на покрытии ринга, начинается головокружение. Я же не боюсь вида крови, но боюсь другого – исхода поединка.

Страшно, что выиграет Медведь, убежать не получится. Он постоянно зыркает на меня страшным взглядом, в коротких промежутках делает неприличные намеки.

Ратмир ведет себя намного равнодушнее. Он даже не смотрит на меня. Полностью погружен в процесс поединка. Каждый удар – изящный и рассчитанный, что ли? Медведь бросается в атаку яростно, вкладывая в каждый удар всего себя, а Ратмир уходит ловко, изматывая соперника вынуж-

денными движениями.

Не думала, что крупные мужчины могут передвигаться так легко, словно танцуя.

Снова краткий перерыв.

Передо мной останавливается Ратмир, вернее, просто нависает на ограждении, обращаясь ко мне.

Я завороженно смотрю, как по его мощной груди стекает пот, струится по каменному прессу и заползает за резинку спортивных шорт.

– За кого болеешь? – интересуется, сверля меня темным взглядом.

Смотрит на меня спокойно, деловито, будто рад сложившимся обстоятельствам.

Понимаю, что мне здесь не место! Но уйти не дают. Не позволяют.

Даже если что-то дурное случится, мне даже в полицию не обратиться. Потому что игры нелегальные! Девчонки, которые заводят толпу танцами в промежутках, болтали между собой, что сегодня бой перенесли на новое место из-за проблем. Мол, прошлое место накрыли и всех разогнали. Но стоило только пустить слухок, что состоится новый бой, как все снова собрались на новом месте! Можно сказать, что они рискуют, но им, кажется, все нравится!

– У тебя есть с собой наличка, крошка? Можешь немного подзаработать! – советует Ратмир, подмигнув мне. – Поставь на проигрыш Медведя, поднимешь денег! – говорит

громким насмешливым голосом.

Ратмир нарочно выводит из себя противника, насмехается над ним.

– Эй ты! Отойди от моей девки! – рывкает Медведь, нарываясь на драку.

– Твоей? Кажется, ты ее в первый раз в жизни увидел. Кстати, в последний. Она с меня глаз не сводит! – хвастается Ратмир, чем приводит Медведя в еще большее негодование.

В глазах Ратмира – сплошной кураж, наслаждение, вызов. Он весь в игре, ему весело. Это его стихия... Он здесь как рыба в воде.

В новом раунде противники схлестываются еще более яростно. Во рту пересыхает, а по вискам, напротив, скользят капельки пота: нереально наблюдать и быть при этом равнодушной, я просто не могу остаться спокойной!

– Выпьешь?

Кто-то из девчонок предлагает мне бутылку воды.

Крышка уже скручена, у воды странный привкус.

– Кисло.

– Вода с лимоном, – добавляет девушка. – Освежает дыхание. Охладись, красотка, а то горишь!

– Я не горю! – возражаю.

– Горишь! На Рата глаз положила? – смеется. – Зря! Он мусор подбирает, в отличие от Медведя.

Я с трудом отрываю взгляд от ринга и посмотрела на девушку, которая завела со мной беседу. Она отличается от

всех девиц, которые крутятся полуголыми и ведут себя, как самки в период течки. Одета более скромно, в джинсы и майку-борцовку. У девушки немного грубоватое лицо и стройная фигурка, подкачанная в спортивном зале, запястья перетянуты эластичными лентами. На голове заплетены множество косичек.

Только спустя секунду до меня доходит смысл сказанных ею слов:

– Мусор?! Это вы про кого?

– Про тебя, разумеется, – качнула головой и десятки темных косичек зашевелились в такт ее движению. – Я видела, как Медведь тебя вытащил из толпы! Ратмир решил подогреть интерес, а ты с него глаз не сводишь. Готова поспорить, ты надеешься на его победу и хочешь покувыркаться с красавчиком Ратом. Только зря. Он девок из толпы не пользуется, выбирает рангом повыше и своего круга, а ты, сразу видно, не из наших. Шмот дешевый, сережки в ушах – паль, а не золото.

По мне словно танком проехались! Я даже сказать ничего не успела, как меня записали в девушку легкого поведения, в дешевку!

– Вы кто? – удивляюсь.

– Помощница, физиолог. Массажист, – говорит с гордостью. – У Рата могут быть проблемы с ногой, сильно потянул мышцу. Лишь бы Медведь не влупил по ней! – говорит с беспокойством и вскрикивает встревоженно, сжимая кулачки.

Я перевожу взгляд на дерущихся. Кажется, Медведь только что со всей силы ударил именно по той ноге, о которой говорит девушка, потому что стойка Ратмира уже не кажется такой уверенной.

Он держится иначе, не так изящно и плавно начинает уходить от ударов.

Медведь уверенно теснит противника к канатам и отвечает ему удары один за другим. Ратмир вынужден защищаться.

Страх затопляет изнутри. Не только за себя, но и за Ратмира. Кажется, что Медведь уже готовится пировать победу – слишком уж уверенно бьет, наступает, с каждым ударом подтверждает свое превосходство.

– Котя, беги к Каренчику! – пищит одна из девиц, которая выносила таблички с номером раунда. – Спроси, еще не поздно поменять ставку? Кажется, Медведь нашего красавца уделает, а я на него все свои деньги поставила!

– Дрянь помойная! – бранится массажистка. – Крысы трусливые! Ратмир! Вперед... Задай ему жару! Порви!

Очередной удар Медведя вызывает у меня приступ едва ли не тошноты – слишком явно и высоко вверх взмывают брызги крови. Кажется, победа точно за ним.

Но потом...

# Глава 2

## Лилия

За единый миг ситуация в корне меняется.

Ратмир, отступавший последние минуты, внезапно делает бросок вперед, как ядовитая кобра, и жалит ударами-укусами во все незащищенные места Медведя.

Здоровяк слишком сильно поверил в свою победу и расслабился, теперь пытался собраться, защитить себя, но реагировал с задержкой, которая увеличивалась с каждой секундой.

Стойка стала шаткой, взгляд превратился почти в бессмысленный...

Еще один мощный удар. Такой сильный, что Медведя развернуло всем корпусом.

Толпа ахнула, как один единый человек.

Тело Медведя повалилось на ринг как подкошенное, он рухнул лицом вниз. Повисла тишина...

Потом кто-то начал отсчитывать секунды, и его голос подхватила вся толпа.

Медведь так и не пришел в себя, его оттащили за руки двое. За верзилой протянулся кровавый след.

Пока его тащили, Ратмир купался в ликовании толпы.

Массажистка Ратмира, кажется, радовалась больше всех.

Девушка прыгала, как ненормальная, когда победитель ловко перемахнул через канаты и двинулся в нашу сторону.

– Это было мощно! Ты в ударе!

Девушка буквально повисла на шее у мужчины, щебеча поздравлениями. Ратмир отстраняет ее от себя ленивым жестом.

– Гут, Славка, гут... Двигай! – говорит ей словно приятелю. – Тебе еще меня завтра весь день разминать придется!

Улыбка на лице девушки меркнет, но все же она не сдаётся, предлагает азартно:

– Отпразднуем? – толкает Ратмира в бок локтем, словно приятель.

– Нет. На эту ночь у меня другие планы! – отвечает Ратмир, посмотрев мне в глаза.

Кажется, я начала падать в бездну в этот миг.

Или мгновением позже, когда он, лоснящийся от пота и брызг крови, наклонился, впечатав в меня свои губы.

Меня словно ударило шальной шаровой молнией, насквозь пробив грудную клетку. Сердце лопнуло на клочки, а вместо него остались только одни ошметки и опаленный след от жара в тысячу градусов, разлившегося по кровотоку.

Поцелуй скорее напоминает клеймо, приложенное к губам – слишком жарко и болезненно. Все горит.

Ратмир отстраняется так же быстро, как прижался. Муж-

чина разворачивается широченной спиной ко мне, снова поднимает руки в знак победы.

Я дотрагиваюсь до припухших губ пальцами. Пытаюсь держаться невозмутимо.

Меня накрывает мощнейшей волной эмоций. Ледяной озноб бьет мурашками по плечам и по спине, в противовес жару, что господствует внутри.

Ратмир снова поворачивается в мою сторону. Знаю, что мне не стоило идти с подругой в секретный клуб, вообще похорошему стоит просто бежать без оглядки, но почему-то я смотрю на лицо мужчины.

Когда наши взгляды пересекаются, сердце, измученное шальным ритмом, замирает в груди. Все вокруг застывает, даже звуки исчезают, словно поглощенные плотной ватой.

Смотреть в темные омуты глаз мужчины небезопасно. Его глаза полны ликования и темного куража.

Все сигнализирует, что мне стоит бежать, бежать прямо сейчас, но я словно оцепенела и лишь чувствую, как во мне смешиваются противоречивые чувства: страх и предвкушение. Это ядовитая смесь туманит разум.

Внезапно появляется желание, чтобы мужчина снова меня поцеловал – глубоко и жадно, не останавливаясь. Жажда, чтобы прикосновения переросли во что-то большее, мучает изнутри.

Желания такие откровенные и мне не свойственные...

Слишком сильные. С трудом сдерживаю порыв. С телом

творится что-то неладное – жар скользит между бедер.

Мужчина делает шаг вперед ко мне и обхватывает за ладонь, дернув на себя. Мое тело подлетает в воздух быстрее, чем запущенные фейерверк. Щекой впечатываюсь в потную грудь с капельками крови.

Запах смертоносный – мускус пота смешивается с металлическими нотками крови и немного с теплым запахом парфюма. Он едва слышен в этом хаосе диких, природных запахов.

Пожалуй, здесь все озверели, снизили градус цивилизованности. Планки морали упали. Со мной тоже творится что-то неладное, запах мужчины въедается под кожу, будоражит рецепторы.

Толпа безумствует и ликует. Отовсюду начали сыпаться ужасные предложения, шуточки и просто откровенные требования «попробовать приз» на ринге.

– Пошли!

Ратмир повесил мне на плечо тяжеленную руку и повел за собой прочь с арены.

Вслед доносятся аплодисменты и выкрики. Толпа продолжает скандировать похабщиной.

Вдоль позвоночника крадется стылый ужас и непонимание, как можно завести толпу и зомбировать ее до такой степени. Где-то там и моя подружка, между прочим! Она даже не пискнула, когда меня забрали, проводила только завистливым взглядом.

Может быть, даже хотела бы на моем месте оказаться?

На моем... А что будет со мной?!

Только сейчас я окончательно просыпаюсь и начинаю задаваться вопросом: куда меня ведут?!

От пальцев Ратмира жар скользит по всему телу, становится трудно дышать. Марево желаний оплетает. Что со мной творится? С трудом заставляю себя сосредоточиться на важном, запускаю ногти глубоко в ладонь, это немного отрезвляет и позволяет собраться с мыслями, вернуть себе трезвость ума. Вместе с ясностью накрывает мыслью: как сильно я попала!

– Отпустите! – начинаю паниковать.

– Победу нужно отпраздновать! – громко возражает Ратмир, ускорившись.

Темный коридор, два или три поворота, снова темный коридор.

Куда меня ведут? Зачем?! Разум подсказывает зачем, но поверить в подобное безумно страшно!

Громко хлопает дверь, мы оказываемся в небольшой раздевалке. По небрежно брошенным часам я делаю вывод, что здесь раздевался именно он – Ратмир. Взгляд падает на кушетку.

– Верно мыслишь, детка! – хмыкает мужчина, вытерев пот со лба кулаком. – Не будем терять время зря!

Я испугана до нервной дрожи, готова разрыдаться, даже начинаю хлюпать носом и всхлипывать. До икоты.

Ратмир прижимает меня к стене.

– Ты, че, ноешь? – уточняет недоверчиво.

– Пус... Ик...

– Пусик? Так тебя подружки называют, что ли?

– Пус... Ти... Ик... Те! Меня!

Наверное, мой испуг достиг апогея. Потекло не только по щекам, но и из носа. Проняло даже кураж победителя.

Темный взгляд мужчины наполнился сочувствием или, скорее, брезгливостью. Наверняка от рыданий у меня потекла тушь, я уже молчу про то, что из носа потоком льется.

– Тебе хоть восемнадцать есть? – спрашивает он, отойдя в сторону.

Ратмир хватает первую попавшуюся бутылку, полощет рот, сплевывает воду с кровью в урну.

– Мне два... двадцать два! – выговариваю с трудом.

– Не похоже. Паспорт покажи!

– Не дам! – с перепугу вцепилась в сумочки.

Мужчина громко расхохотался.

– Ясно. Нет, значит, восемнадцати. Сопли текут. Загляде-нье просто! Неужели Медведю мелкие матрешки такие нравятся? – морщится и взмахивает рукой. – Вали, короче.

– Что?

Не верю в услышанное.

Шутка? Розыгрыш дурацкий?

Или просто развлечение для хамов, победителей по жизни. Словом, для таких, как он, которые считают, что им поз-

волено абсолютно все!

– Вали, – повторяет Ратмир.

Мужчина неожиданно резко вытаскивает меня из раздевалки, вновь ведя узкими коридорами.

Только на этот раз он ведет меня напрямиком на улицу. Но не через тот вход, откуда мы вошли, а через другой.

Холод ночи покусывает за влажные плечи. Наверное, я тоже вся покрылась потом, не меньше Ратмира. Его крупное тело буквально лоснится в тусклом свете небольшого фонаря.

При взгляде на красивое лицо мужчины и его идеальное тело меня снова внезапно скручивает сильным вожделением. Настолько сильным, что низ живота стягивает ритмичной пульсацией, а пульс зашкаливает.

Влечению сложно противостоять.

Это неестественно... Я ни разу не испытывала ничего подобного.

Такая тяга к мужчине, к плотскому – это со мной впервые.

Пытаюсь образумить себя и свои взбесившиеся гормоны.

С трудом беру их под контроль, но чувствую, что если Ратмир передумает, если вдруг снова прикоснется или поцелует, ах... Случится непоправимое.

Мои губы начинают гореть только от мыслей о поцелуях с ним, в крови толкается желание – быть ближе, ближе, ближе. Слиться бедрами, прижаться грудью. Всем, чем угодно.

Отвожу преступно горящий взгляд.

Но глаза тянет обратно.

Как магнитом...

Он потрясающий. Великолепно сложенный.

Идеальный.

Мое сердце непослушно бьется в груди, разгоняясь до предельного ритма, бьется неистово. Пульс вторит ритму сердца, вырывается из-под контроля.

Взгляд снова тянется к нему – обвести его тело зрительным контактом, прикоснуться на расстоянии к лоснящейся, бронзовой коже. Литые мышцы на груди и плечах манят обвести их рельеф. Стрелки вен, бугрящихся под кожей, сводят с ума, рисуют в воображении картины, которым не место в мыслях приличной девушки.

Хочется дотянуться до идеального пресса, обвести пальцами рисунок мышц и каждый изгиб, пробраться под резинку спортивных шорт, следом за манящей дорожкой темных волос...

Я покачнулась на ногах, на миг прикоснувшись к обжигающему торсу. Стиснула зубы, чтобы не застонать вслух от желания, пронзившего насквозь.

Хорошо, что победитель не смотрел на меня в этот миг.

Хорошо, что не видел мою странную реакцию. Постыдную! Я осуждала девиц, которые были готовы броситься на шею борцам, а сама мысленно выгибаюсь, как кошка в поисках ласки.

Хватит. Прошу, перестань... Огонь внутри лишь разгора-

ется.

Ратмир свистнул громко через передние зубы.

От пронзительного звука сильно зазвенело в голове, отдав тупой болью в висках, наваждение немного схлынуло. Стало проще держать себя в руках...

– Эй, Жэка! – бросает Ратмир, продолжая сверлить меня темным взглядом.

Кому это он?

Из темноты подворотни выскакивает высокий, жилистый парень в кепке.

– Да?

– Отвези матрешку домой.

– Адрес? – деловито интересуется парень, пиликнув автомобильным брелоком.

– Куда отвезти? – уточняет Ратмир. – Адрес-то хоть у тебя есть, оборванка?

– Есть у меня адрес. И имя у меня тоже есть, и даже паспорт имеется! И я сама... Я сама домой доберусь... – возражаю громко.

На деле выходит пискляво, с всхлипываниями.

Я верчу головой из стороны в сторону, пытаюсь понять, как отсюда выбираться. Я плохо запомнила дорогу и не могу точно вспомнить, как мы приехали на старой Алькиной развалюхе. Она свою ржавую приору далеко от клуба оставила, мы переулками добирались...

Ратмир смеется.

– Неужели случайно залетная? Вот и лети отсюда, пока можешь летать!

Мужчина толкает меня к машине, которая уже успела подкатить.

– Отпустите! Никуда я с вами не поеду! Я буду кричать...

– Пищи громче! – ржет Ратмир. – Трогать я тебя не собираюсь, мелочь пузатая. В следующий раз у папки с мамкой разрешения спроси, прежде чем наведываться тайком в места развлечения взрослых дядек!

– Я взрослая! – возражаю, хлопнув носом.

Тем временем уже нахожусь в машине на заднем сиденье. Как проворно он меня запихнул в салон!

Только сумочка неожиданно остается в руках Ратмира.

– Сумочку отдай! – вскрикиваю.

Тем временем победитель встряхивает ее хорошенько и расстегивает боковой кармашек, выудив оттуда картонную карточку.

– Пропуск в библиотеку! – говорит громко и насмешливо фыркает, прочитав имя. – Лиличка!

– Вы мне еще Маяковского продекламируйте!

– Продекла... что? – смеется. – Не знаю такого!

Ратмир швыряет сумочку мне на колени, хлопает дверью салона и стучит ладонью по боку автомобиля.

– Двигай, Жэка. С меня причитается!

– Заметано! – приободрился парень и обратился ко мне. – Адрес, девушка, назовите!

– Никуда я с тобой не поеду, маньяк! Ты с ним заодно! – начинаю волноваться и дергать за заблокированную ручку. – Пустите! – стучу ладонью по стеклу.

Машина трогается с места, выкручиваясь на узком пространстве. Ратмир остается стоять у бока неприметного здания. С виду – обычный торговый центр, непрезентабельный совершенно, заброшенный, а внутри творится беспредел!

– Выпустите!

– Адрес назови, придурочная! Тебя домой отправляют! Хватит мне ручки ломать! – возмущается Жэка. – Я ночами такую вообще-то, мамке на лечение деньги собираю! Харэ тачку ломать!

– Маме на лечение?

– Маме на лечение. Адрес давай!

Парень неприязненно косится на меня через зеркало заднего вида.

– Заводская, дом... пятнадцать.

– Нет на Заводской улице дома под номером пятнадцать. Реальный адрес давай. Слушай, ты мне нафиг не сдалась! Быстрее от тебя избавлюсь, больше денег заработаю. Рат, конечно, щедро платит, но...

– Клары Цеткина, дом тридцать четыре А, – выдыхаю. – И учти, я твой номер запомнила и... и смску сейчас напишу! – достаю трясущимися пальцами телефон из сумочки.

– Да хоть поэму напиши! – смеется парень. – Я честно свой гонорар отрабатываю! Ничем не хуже тебя!

– А чем я плоха? – обижаюсь.

Делаю вид, что пишу смс, сама бездумно строчу заметку в блокноте.

Старая привычка еще со школы, вести дневник, записывать в него все, что произошло за день. Сейчас я не записываю впечатления ни в тетрадку в клеточку, ни в блокнот под замочком. Но приложение для заметок в телефоне всегда под рукой. Пальцы быстро набирают текст, почти не глядя.

Сама слежу, куда таксист меня везет.

– Да ничем, наверное. Ты, кстати, даже симпатная! – отвешивает сомнительный комплимент парень. – Выглядишь нормальной, во всяком случае.

– Вот спасибо, добрый человек...

Понемногу успокаиваюсь, когда понимаю, что такси выезжает на знакомый проспект.

– Нормальной для такого места, – отвешивает последнее уточнение парень.

– Первый раз там была, больше никогда не пойду! – обещаю неизвестно кому.

Не таксисту же.

Самой себе обещаю! Строчу заметку в телефоне:

«Не гулять с Алькой. Пусть сама гуляет в таких местах!»

– Не думаю! – фыркает таксист. – На впечатления подсаживаются. Адреналин, кураж... Это тоже наркотик.

– Не для меня. Я там случайно оказалась.

– Многие девушки так говорят. Кровь и адреналин пугают

некоторых, но потом... – парень делает паузу и выдает уверенно, с превосходством. – Потом сами ищут, куда клуб переезжает! Таскаются следом. Фанатки... На все готовы! Уверен, я тебя еще встречу.

– Ни за что!

– Встречу-встречу... Будешь толкаться среди прочих и умолять расписаться на твоей груди очередного чемпиона.

# Глава 3

## Лилия

К черту этого таксиста! Спорить еще с ним... Никому на своей груди расписываться не позволю даже мысленно!

Пусть Алька свою грудь подставляет, думаю, она была бы рада подставить ее под загребущие лапы Медведя.

– Гастролирующий цирк! – бурчу вслух.

– Цирк? – переспрашивает таксист. – Зря ты так думаешь!

Там, знаешь, какие бабки крутятся? Ставки миллионные...

Киваю недоверчиво. Таксист распаляется.

– На последний бой Ратмира с Медведем ставки были бешеные. Более десяти лямов некоторые ставили!

– Ну-ну...

– Неужели не видела, что ставки принимаются. Ничего, в следующий раз увидишь!

– Не будет следующего раза.

– Будет! – заявляет уверенно парень. – Видел, как ты на Ратмира смотрела. Спорим, что следующий бой ты будешь среди его болельщиц? – предлагает таксист. – Пятихатку ставлю!

– Пятихатку? Квартиры ставишь, что ли?

– Пять тысяч, – объясняет парень.

– Мне пять тысяч не лишние. Не собираюсь ставить.

– Не веришь, что ли? А я эту машину тоже, кстати говоря, на удачную ставку купил! – с любовью гладит руль иномарки.

– Что же ты еще не ставишь, если это так выгодно?

– Не хочу испытывать удачу. Один раз крупно повезло, второй раз этого может и не быть. По жизни есть люди фартовые. Знаешь, таких? Вот мой батя, например... Ему как-то на голову кусок шифера упал. Метра два длиной! Острым краем прямиком по макушке. Голову могло снести нафиг! Думаешь, что-то ему стало? Нет! Встал, отряхнулся, шишкой отделался и жил дальше, как ни в чем не бывало! Удачливый во всем. Сколько раз его закрыть пытались за делишки криминальные – ничего не выходило. Все как с гуся вода... Последний раз едва не посадили, но он снова ушел! – начал болтать таксист.

– Наверное, тебе по наследству от него удача досталась!

– Ага... В наследство мне от него досталось три младших брата, причем, один не родной, и больная мамка. Хрен знает, где папашу сейчас носит, черт удачливый! – ругнулся таксист. – Удача вообще госпожа капризная. Если у тебя нет уверенности, что ты в ее любимчиках, проще не испытывать терпение. Брать, что дают, а дальше – самому как-то двигаться.

– Философ нашелся, – бурчу под нос.

Таксист даже не обиделся, принялся болтать дальше. За

время поездки я уже знала о его семье столько, сколько могла знать о близких соседях.

– Младший только никак читать не может научиться! – вздыхает Жэка.

– Сколько ему лет?

– Семь с половиной. Буквы знает, но в слоги не складывает, скоро задирать начнут. Ну все, почти приехали! – таксист тормозит машину возле дома. – Какой подъезд?

– Третий.

– Кстати, мы почти соседи. Я в микрорайоне через дорогу живу, – хвалится Жэка. – Я тут всех знаю, но тебя не видел.

– Потому что я живу здесь недавно! Спасибо, что довезли. Сколько с меня?

– Не надо! – отмахивается Жэка. – Рат заплатил, кинул денег на карту. Я там постоянно кручусь, всех знаю.

– Заплачу по тарифу обычного такси, – оставляю несколько сотен, перегнувшись через переднее сиденье. – Мне подачки не нужны!

– Это лишнее.

– Репетитора брату найми, чтобы читать научился!

– Да где его возьмешь по нормальной цене, погибают! – вздыхает парень.

– Возможно, я смогу что-нибудь придумать.

Роюсь в сумочке в поисках блокнотика, чиркаю номер телефона.

– Ха... Надо же, девушки сами номерки телефона подки-

дывают.

– Я учительница начальных классов! Работаю с проблемными детками, в том числе.

– Так я тебе и поверил, – косится на бумажку. – Как не стыдно, Лилия Алексеевна, у меня вообще-то невеста имеется.

– Да пошел ты! – вспыхиваю и вылетаю из машины, громко хлопнув дверью.

Что за день дурацкий такой?!

Все как будто с ума посходили?

Топаю сердито к подъезду, все кругом залито лунным светом. Поднимаю лицо кверху. Ах, вот и ответ. Сегодня полнолуние. У всех психов прост обострение!

Таксист прошлифовывает шинами, бросив напоследок:

– Пока, Лиличка!

Устало падаю на лавочку, ноги гудят. Мысли в огне.

Через секунду вскакиваю как ужаленная: а как же Алька?! Она в клубе осталась!

Звоню ей: телефон отключен. Лишь бы на неприятности не нарвалась...

В квартире пусто. Долго не могу уснуть, жду звонка. Все безрезультатно. Не спится, потряхивает от эмоций.

Еще хуже становится от жара, поднимающегося по телу, снующего всюду. Стоит только вспомнить Ратмира и его жальший поцелуй, как становится совсем худо – тело остро реагирует даже на одеяло. Напряженная грудь молит о ласке.

Заставляю себя встать и пойти под холодный душ, чтобы перестало клинить на дурном! С трудом выдерживаю сильный напор воды, но стою долго-долго, до тех пор, пока не начинает трясти от холода! Потом быстро пью горячий черный чай с сахаром и лимоном. Измотанная, ложусь обратно на узенький диван...

С трудом засыпаю, когда время крадется к утру. Мысль, что впереди выходной, согревает изнутри.

Внезапный звонок с неизвестного номера разрывает сон. В трубке перепуганный, полный истерики голос Альки:

– Лиля, забери меня! – со слезами. – Быстрее, пожалуйста... ста...

Сон мгновенно, как рукой сняло.

– Аля? Где ты?

– В тринадцатом полицейском участке. Приедь, пожалуйста, подтверди мою личность! Возьми мой паспорт. Документы в красной коробке, на верхней полке шкафа. Можно еще пропуск, проездной, трудовую... – говорит с истерикой. – В общем, все, что может подтвердить, что я приличная девушка, а не... не гулящая какая-то!

– Все, время вышло! Давай сюда! – звучит громкий окрик мужчины и короткие гудки.

Сажусь на хлипком диване с гудящей головой, проворачиваю сказанное подругой.

Неужели Алевтина влипла? Сходили в клуб, называется!

– Больше никогда! Никогда, Лиля! – говорю себе, подстав-

ляя стул, чтобы дотянуться до верхней полки.

Быстро нахожу красную коробку, беру документы Али. Надо вызвать такси, чтобы добраться до тринадцатого полицейского участка. Еще надо Альке голову прочистить, встряхнуть как-то, чтобы больше так не чудила! Она активная, жизнерадостная, заводила, словом... Вот только в последнее время перестала видеть границы, словно с катушек съехала.

Неужели расставание с любимым так сильно ударило по ней? Если так, то я ни за что на свете не хочу влюбляться в мужчину. Свинтит, козел, убиваться по нему потом, терять себя, ставить крест на карьере...

Вот еще! Обойдутся. Пусть сами влюбляются!

Глупость какая...

Приободряю себя, как только могу, пока жду такси и еду в машине по нужному адресу. Таксист лишь хмуро интересуется:

– Кто влип? Муж, брат?

– С чего вы решили, что кто-то влип?

– С того, что в ментовку ни свет, ни заря не срываются.

К тому же вы в пижаме, – хмыкает. – Явно только с кровати встали, а проснуться забыли. Перепуганная!

Признаю очевидную правоту мужчины. Я сорвалась с места, в чем была: красные шорты с топиком, в черный горошек. На шее болтается маска для сна с аппликацией в виде больших глаз... Хорошо хоть тапочки резиновые надела.

Стоп!

Взяла ли я свои документы? Алькины точно схватила все, что есть, даже благодарственные письма от руководства школы с собой взяла!

Уф, документы на месте.

– Ну, с богом, в общем. Удачи там! – кивает на прощание таксист.

– Спасибо.

Хоть бы все прошло гладко!

Меня встречает хмурый дежурный, который зевает в кулак и смотрит на часы, явно в ожидании конца смены.

– Я приехала за Журихиной Алевтиной Михайловной, тысяча девятьсот девяносто седьмого года рождения! – перехожу сразу к делу. – Она пригласила меня, чтобы я подтвердила ее личность.

Дежурный перестал зевать, посмотрел на меня и приободрился, рассмеялся чему-то.

– Петр! – приглашает кого-то зычным голосом. – Ну ты глянь, а? Сегодня у нас улов!

– Ооо... – появляется второй, помешивая чай большой ложкой в кружке.

– Меня зовут Андреева Лилия Алексеевна! – показываю свой паспорт. – Я могу забрать Журихину? Она попала сюда по ошибке. Вот ее документы... – показываю паспорт подруги.

Меня словно не слушают, рассматривают и посмеиваются.

– В чем дело? – не выдерживаю.

– Вид у вас, гражданочка, прямо скажем, таки забавный! – дежурный пытается сдержать улыбку. – Кто, говорите, вас пригласил?

– Журихина Алевтина Сергеевна... – отвечаю и на автомате перечисляю ее внешность и одежду, в которую была одета Алька.

– Петька, знаешь такую? – спрашивает дежурный. – Кто сегодня в обезьяннике?

Петр задумчиво скребет щетину, шумно хлопает чаем.

– В обезьяннике два бомжа, один планокур, постоянный гость заведения – псих Васечка и четыре ночные бабочки! – отвечает. – Наверное, одна из них пригласила на огонек... – начинает смеяться. – Пригласила божью коровку!

– Ночная бабочка пригласила на огонек божью коровку! – повторяет дежурный.

Слышится дружный ржач. Отсмеявшись, дежурный спрашивает:

– Ладно, теперь давай к делу?

– Мой паспорт! – проглотив обиду, протягиваю документы. – Паспорт Журихиной Алевтины...

– Кем приходитеесь Журихиной?

Я едва не сказала, что мы коллеги по работе и подруги, но вовремя вспомнила, как назвали Альку полицейские, и подобрала другие слова.

– Алевтина работает учительницей в той же школе, где и

я.

– Учительница?

– Учительница истории в средних и старших классах.

– Петр! – снова зовет дежурный. – У тебя училка по истории какая была?

– По истории? – хмурится, пытаюсь вспомнить.

– Не тупи, молодняк. Ты моложе меня. Вспоминай живо, какая у тебя была училка истории...

– Ольга Николаевна, – выдал Петр. – Божий одуванчик. Могла забыть на столе сумочку, парик и очки, но не забывала все важные даты сражений войны 1812 года!

– Вот! Училки сейчас пошли не тее... – тянет дежурный.

– Отпустите Журихину? – прошу я.

– Без документов ходить не стоит.

– Она просто не хотела потерять паспорт.

– Была застукана в злочном месте.

– Заблудилась, наверное.

– Пьяная.

– Выходные же...

– Ишь ты какая! На все есть причина. – присвистнул дежурный. – А ты у нас кто? Учительница по биологии?

– Я преподаю в начальных классах, – стараюсь не злиться и не нервничать, хотя изнутри порядком бьет от пережитого стресса. – Отпустите, пожалуйста, Журихину. Я прослежу, чтобы она больше не появлялась в злочных местах. Она действительно могла немного перебрать и забыться, потому

что рассталась недавно с женихом, никак не может прийти в себя.

– Петр у нас не женатый! – лыбится дежурный.

У Петра после слов дежурного чай хлынул носом.

– Моя мама приличную девушку в невесты ждет, а не полуголую деваху... Отпускай Журихину. Места мало, нам сейчас новых красоток подвезут.

– Опять?

– Ага, Касымов звонил. Он сегодня в патруле, говорит, везу вам полный уазик подарков.

– Под конец смены! Оформляться будем черт знает сколько! Ладно. Одну сбагрим, работы меньше. Забирайте. Выдадим вам Журихину.

Альку выдали мне в таком виде, что я ахнула. Подруга прикрывала ладонями голую грудь!

– Аля! Где твой топик? – ахаю я.

– Порвался! – тушуетса подруга. – Поехали отсюда поскорее, а?

– Как? Ты же полуголая. Боже... Мне и поделиться с тобой нечем, сама в пижаме прибежала! – начинаю искать в сумочке. – Дайте, пожалуйста, три листа бумаги! – прошу дежурного. – Три листа бумаги и степлер...

– А тебе зачем?

– Она же голая... Алька! – шиплю. – Почему ты голая?

– У меня топик порвали! – шмыгает носом Алька. – Проститутка какая-то! Дура с чего-то решила, что я на ее точке

хочу работать, а я всего лишь... ждала кое-кого.

Дежурный протянул мне бумагу и принялся наблюдать за моими действиями.

– Кого ты ждала, Аля? Медведя, что ли? – я понизила голос. – Дурочка...

– Парня, который знает, где Медведь обычно бывает. Но кажется, я выбрала неудачное место для ожидания. Там точка уличных девочек была... Проститутка решила, что я буду работать на том же месте и полезла в драку, мой топик порвала! Вот так я здесь и оказалась. Еще телефон потеряла! И мне клочок волос выдрали! – жалуется.

– Выходные – дома.

– Я больше никуда не пойду! – заверила меня Алька.

– Очень на это надеюсь!

Я соорудила из бумаги две пилотки, скрепила их степлером между собой, как чашечки бюстгальтера на груди Али, из широкой полоски скрепила заднюю часть.

– Не дергайся. Кажется, подходит... Только без резких движений и руками придерживай.

– Лифчик из бумаги? Ты смеешься, что ли?

– Можешь с голой грудью пойти! – разозлилась я.

– Нет-нет, что ты, оставлю. Пошли домой?!

– Ты погляди! – восхитился дежурный. – Петр, рекомендую присмотреться к училке начальных классов. Она из ничего шмот соорудила для своей подружки. Глядишь и из тебя человека сделает.

– Чегоооо?!

– А что! База та же самая – с нуля! – снова заржал дежурный, а я поспешила проститься с веселыми полицейскими.

Пока они в шутке не решили оставить нас для того, чтобы веселиться!

– Спасибо за понимание, всего хорошего!

Я вежливо попрощалась с дежурным, у которого появилось настроение шутить.

Всю дорогу до дома Алька делилась своими злоключениями и жаловалась на несправедливость, жаловалась, когда мы поднимались по лестнице, жаловалась, когда мы вошли в квартиру. В самом конце, перед тем как лечь спать, подруга вообще выдохнула с завистью:

– А ты судя по всему, не скучала? Провела ночь с красавчиком? Какой он в постели...

Я не успела ничего ответить, как Аля выдала еще один вопрос, сверкнув глазами:

– Скажи, у него большой?

– Большой? – переспросила я растерянно.

– Да! – сказала Аля с придыханием. – Большой? Красивый?

Я кивнула автоматически: конечно, Ратмир – красивый мужчина! Это даже не обсуждается.

– Счастливица! – запищала подруга. – А точнее? Сколько сантиметров?

– Какие сантиметры?

– Длина.

Наверное, я все еще спала или просто не совсем понимала намеки.

– Длина? Рост, что ли? – рассмеялась. – Большой, конечно! Ты же видела этих громил на ринге! Высокий, мускулистый мужчина! Или ты только на Медведя смотрела?!

– Какой еще рост, Лиля?! Ты до сих пор спишь, что ли?! Я про другое интересуюсь. Про прибор! – подмигивает подруга. – Ну же... В штанах у него все okay? Или девчонки врут?

Ах, пошлячка! Вот она о чем... А я, тоже хороша, не сразу поняла намеки!

Я мгновенно покраснела до цвета переспелого томата.

Хотя бы потому что слова подруги вызвали во мне воспоминания о поцелуе с Ратмиром. На миг тело вновь ощутило тесный контракт с монолитом его спортивного тела, даже пальчики на ногах поджались, а шаловливое воображение нарисовало возможность потрогать его... всего. Всюду.

Я думала, что впечатления уже схлынули и больше думать о непристойностях я не стану. Но стоило лишь намекнуть, как в груди ожили странные эмоции – сердце екнуло и затрепетало ускоренно! Легкие начали работать вполсилы, а я разомлела, вспомнив, какие у Ратмира сильные, уверенные руки и наглый темный взгляд. Привлекательный, опасный, дерзкий мужчина. Такой может вскружить голову любой девушке! Неужели ему удалось вскружить голову и мне тоже? Не может этого быть...

Или может?

Мои губы снова горели, как заклеянные, стряхнуть наваяние было непросто, я словно горела и таяла, желая продолжения. Желая его уже не так остервенело, как в клубе, но все же испытывая томление – мучительно-сладкое, как мечта, которой не суждено сбыться.

Возникла пауза, и подруга Алька неверно расценила эту паузу, выдохнув с завистью.

– Ооо... кажется, тебе повезло! Покувыркалась на славу! Хочу знать подробности. Расскажи, какой, м? Ниже пояса...

# Глава 4

## Лилия

– Я не знаю, что у него в штанах. Наверное, то же самое, что и других мужчин.

– Не знаешь?

Глаза Альки округляются. Вернее, округляется один глаз, а под вторым вырисовывается припухлость. В драке подруга пострадала.

– Не знаю. Не спала я с ним! Возьми горошек из холодильника, приложи под глаз. Иначе как пойдешь на занятия с синяком?

– Зануда! Не хочешь со мной делиться? Жадная! А я бы тебе все рассказала. В красках, в подробностях...

– Даже не сомневаюсь, – бормочу, прячась под одеялом.

Слышу, как подруга гремит банками в холодильнике, как шипит:

– Ой, холодный какой... ты зачем опять «холод» подкрутила? Ледяной!

– Тебе остыть не помешает! – отвечаю издалека.

– Мне мужик не помешает! Большой, здоровенный. Могучий! Чтобы он меня одним махом... Кааак...

Закрываю глаза и накрываюсь подушкой, чтобы не слушать фантазии Альки. Она все надеется, что забудет быстро своего бывшего парня, причем, надеется забыть его способами, прочитанными в каком-то статейке блогера «Начинающая стерва...» Подруга обновила стрижку, цвет волос, сделала маникюр и глубокую эпиляцию в зоне бикини, теперь находится в активном поиске мужчины, полностью противоположному тихому, надежному и, как оказалось, гуляющему Данилу.

– Ты только представь! – тормозит меня неугомонная подруга. – Да что тебе говорить, вероятно, ты была на седьмом небе от счастья, только делиться не хочешь!

– Я была на уровне земли от стыда. Меня просто выставили из клуба. Такие, как я, Ратмира не привлекают!

Поневоле отмечаю, что в мои последние слова прокралась досада. Почему так? Я же не хотела ничего такого... Уже точно я не мечтала познать первого мужчину на узкой кушетке в раздевалке!

Все сложилось как нельзя лучше. Я спасена, моя честь и невинность остались при мне. Это повод для радости и для гордости, верно?

Все верно, все разумно. Но почему все равно обидно?

Быть отвергнутой неприятно? По сути, Ратмир посмотрел на меня с жалостью и просто отпустил...

Неприятно. В груди печет.

– Не привлекаешь? Потому что слишком скромно была

одета. Хвостик дурацкий, косметики ноль. Юбка с позапрошлого года... – отмечает подруга.

– Все, закрыли тему! – добавляю торопливо.

– Знаешь, тут есть над чем подумать. Мы обязательно что-нибудь придумаем. Хватит нас игнорировать.

– Тебе приключений не хватило, что ли? Я тебе из полицейского участка едва вытащила.

– А кто говорит про приключения? Нет, Лилия. С этого момента подобным больше не увлекаюсь. У меня кожа плохая, серая... Нужно перейти на правильное питание и спорт, спать побольше.

– Спать побольше, согласна, – закрываю глаза и погружаюсь в дурной сон.

Дурной, потому что в нем меня преследует Ратмир.

Он снова меня отпускает на такси, а потом возвращает. Я ухожу, а он оказывается всегда на шаг впереди и встречает меня с победной ухмылкой на красивых губах и тянет, тянет за собой, водит по телу жаркими пальцами, вызывает волны непростительно сладкой дрожи и томление – приятные сжатия, доводит до сумасшествия. Неужели близость бывает настолько приятной? Просыпаюсь, крепко зажав одеяло между ног, а по телу гуляет ленца и острый недостаток чего-то прекрасного. Как-будто еще немного, еще вот-вот, и... Ах, не знаю, что было бы, но точно что-то хорошее.

Первый выходной Алька провела честно в квартире, сидела и нос не высывала. Однако уже на второй день она

пропала на полдня и заявила после обеда с большой спортивной сумкой.

– Лиля, мы идем в спортзал! Знаешь куда? В «Барс»!

– Это что такое?

– Клуб спортивный. Будем заниматься... Сегодня же.

– Почему сегодня?

– У меня есть флаер на одно бесплатное посещение для тебя! Только сегодня. Себе я уже денег на льготный абонемент закинула, пошли!

– Почему именно в «Барс»? Через дорогу Фитнес-лайф, пошли туда? Ближе, недорого...

– Нет, Лиля. Мы пойдем в «Барс». Тебе понравится, гарантирую.

– Так, постой... Где ты абонемент купила?

– Неважно. Сама бы точно купить не смогла, там абонементы на год вперед распродают. В общем, не бросай меня. Я хочу приобщиться к спорту, а тебе тоже не помешает попу подкачать.

– А что с моей попой не так?

– Крохотная. Надо чтобы торчала вот так! – показывает подруга. – И чтобы как орешек была, мужчины такое любят.

– У меня всегда такая попа была.

– Ничего, наприседаешь себе на твердый орешек... Одевайся, до «Барса» еще целый час добираться!

Я поворчала немного, закатывала глаза, но Алька мимоходом напомнила, что я у нее в квартире уже почти целый

месяц живу, а она с меня ни копейки не берет. Пришлось поехать! Иначе подруга обидится, а мне придется искать новое жилье, что совершенно не по карману.

\* \* \*

Клуб «Барс» поразил меня агрессивным логотипом – оскаленная морда зверя, очень вызывающая, броская, под стать черно-бело-красному оформлению. Внутри все такое же. Клуб небольшой, но видно, что простые люди сюда не ходят: на парковке стояли сплошь навороченные тачки, были даже спортивные двухместные...

– Аля, – спрашиваю шепотом. – Признайся честно, что ты сделала, чтобы тебе дали абонемент в этот клуб? Душу дьяволу продала?

– Улыбайся... – шикнула в ответ Аля. – Тут знаешь, какие люди крутятся! Нам может повезти, я слышала историю, как девушка познакомилась в фитнес-клубе с будущим мужем и живет припеваючи. Ты только представь, встретишь вторую половинку – миллиардера, и больше никакой работы с сопливыми детишками в школе! Главное, чтобы нас пропустили!

– То есть как это?! Главное, чтобы пропустили? Не понимаю...

– Абонемент не на мое имя.

– Как? – ахаю я. – Нет-нет, я не пойду! – торможу резко. –

Никуда не пойду...

– Вообще-то ты пройдешь, у тебя гостевой абонемент, а вот я под вопросом. Скрестили пальчики и идем, как ни в чем не бывало. Если не пустят, быстренько сматываемся, идет?

– Мама была бы против! Во что ты меня втягиваешь! – зашептала я перепугано.

– Ты говорила, что ты маму не знала и не было ее у тебя никогда, сирота с самого детства.

– В таком ракурсе я даже немного рада, что ее у меня никогда не было. Она бы со стыда сгорела!

Почему мне так стыдно?!

Алька снова что-то выдумывает, фантазирует, лишь бы засветиться перед богатеями. Неужели она перестала фанатеть от Медведя и придумала что-то другое?!

Даже не знаю, что хуже... Перспектива переспать с громилкой, выступающим на боях, или открыть охоту за миллиардером? Наверное, одинаково плохо!

– Ты иди первой, – говорю. – Без тебя все равно не пойду.

Аля с невероятно уверенным видом прикладывает карту к турникету, ее пропускают. Уф... Неужели ее хитрость сработала?!

Иду следом. Ноги почему-то слабеют и дрожат в коленях. Карточка в руках выпясывает, как ненормальная.

На дисплее загорается красный и громкий писк заставляет оторваться от телефона администратора – девушку, который

больше пошло бы работать моделью на подиумме.

– Не срабатывает? Еще раз приложите!

– Не получается.

Позади меня уже кто-то недовольно щелкает языком, пока я пытаюсь еще раз провести карточкой по сканеру.

Администратор заклацала по клавишам проезжающего Мака, чтобы выяснить причину:

– Ах, у вас гостевой флаер? – обращается свысока. – Просроченный. Вчера срок истек. Ваша подруга может заново пригласить вас.

«Подруга» в этот момент отошла подальше и изучает стенд с преувеличенным вниманием, а я обливаюсь потом и думаю: черт побери Альку, я выгляжу, как дурочка, потом обливаюсь, еще и обратно ехать больше часа!

Внезапно сзади накатывает звук уверенных шагов и вальяжных мужских голосов, переговариваются двое.

– Завязываешь с боями? Как же недавний бой? Слышал, что Медведь конкретно лег! Сутки с кровати больничной сползти не может!

– Тихаримся пока. Может быть, потом что придумаю, но пока нужно соблюдать осторожность! – звучит ответ.

Этот низкий, глубокий голос я узнала практически сразу же.

От него по коже побежали мурашки. Я перестала дышать!

Это он – боец из клуба.

Ратмир...

Просто забыла, как это делается. Легкие отказались работать, а кровь наполнилась ощущением – как будто я до сих пор нахожусь под прицелом толпы в качестве приза!

Я застываю, как каменное изваяние.

Карточка выскользывает из влажных пальцев. Наклоняюсь, чтобы поднять ее, прячу покрасневшее лицо. Пусть Ратмир меня не узнает!

Боже, только бы не узнал, я даже на корячках готова отодвинуться в сторону, отползти... Под землю провалиться!

Тем временем над моей головой раздается громовой недовольный голос Ратмира:

– Амина, что за затор на проходной, епта? Как антилопы на водопое!

– У девушки гостевой флаер просрочен! – щебечет администраторша. – Поэтому за ней образовалась очередь!

– Очередь? Чтобы такого больше в моем клубе не было! Новый пропуск оформи. От моего имени! – решает вопрос Ратмир. – Подойди к стойке, тебя оформят! – бросает небрежно и царственной походкой удаляется по коридору, бок о бок с приятелем.

Я в шоке. В ступоре.

Так и стою, едва дыша... Внутри мелькает радость, что меня не узнали!

Но досада остается. Такая маленькое, крохотное пятнышко досады портит все...

– Новый гостевой флаер. Разовое посещение!

Пока я решала, куда пойти и что делать, администратор уже выбила новую карточку и протягивает мне ее двумя пальцами, словно боится, что я ее запачкаю или заражу чем-нибудь!

– Доступны все стандартные зоны. Гостям запрещен доступ в VIP. Сауна – тоже закрыта, как и массажный кабинет, – добавляет с премерзенькой улыбкой, полной превосходства.

– Лиля, пошли! – машет подруга.

Сжимаю карточку.

Стыдом окатывает с головы до ног и обратно. К горлу подбираются непрошеные слезы...

Уйти? Самое верное решение.

Но потом вдруг я решаю остаться.

Ратмир меня не узнал, забыл, наверное, сразу же после того, как я уехала.

С чего ему вообще меня помнить?

Поцеловал?

Так, ради прикола, чтобы показать, что приз достался ему.

Останусь!

Хоть погляжу одним глазком на роскошь, в которой повседневно купаются такие, как он. Надеюсь, не подцеплю от Али желание охомутать миллиардера...

– Получилось! – довольно шепчет подруга. – Раздевалка – налево.

– Откуда ты здесь все знаешь?

– Я онлайн-экскурсию смотрела! – признается Аля.

– Ах, онлайн-экскурсию, а больше ты мне ни в чем признаться не хочешь? Ради чего мы здесь? Аля...

– Ну... – тушуетя. – По слухам, Медведь тоже здесь бывает.

– Ах, все-таки Медведь! Это клуб того... второго, да?

– Да. А тебя ничего не смутило, что соперник ходит в клуб победителя?

– Раньше всегда ходил. Они вроде только на ринге соперники были раньше. Но потом крупно поссорились. В общем, я надеялась, что Медведь все еще ходит в клуб. Здесь полно общих знакомых, может быть, задам наводящий вопрос, узнаю ответ... – болтает, переодеваясь. – Пошли в зал. Позанимаемся.

# Глава 5

## Ратмир

Люблю наблюдать за работой своего спортивного клуба, всегда отдыхаю душой.

Глазами, честно признаться, тоже отдыхаю, когда взгляд проносится по подкачанным попкам девиц, что активно стараются на тренажерах. Особенно выгодно смотрится глубокий прогиб со штангой, хорошо работают нужные мышцы.

Причем, работают и у работающей, и у наблюдающей стороны.

– Так что с боями?

– Отвали, Серый, – прошу приятеля, который активно качает бицуху.

Меняю один тренажер на другой, слова Серого вызывают раздражение внутри, активнее начинаю работать на тренажере, увеличивая нагрузку.

За моей работой пристально наблюдает физиолог Мирослава, или просто Славка.

Она буквально глаз не сводит, смотрит, как работают мышцы, но вмешивается в момент, когда ей кажется, что нагрузка чрезмерная.

– Стоп-стоп! – вмешивается сразу же. – Куда разогнался, тормози!

– Тормози, Рат! Мамка не разрешает! – гыгыкнул Серый. – Отдыхать велит. Дай мне, покажу, как надо.

– Ты столько не потянешь! – цыркает Славка.

– Держи.

Приподняв футболку, вытираю пот со лба. Чувствую, как девицы, что пытаются привлечь внимание, при виде этой картины задвигали попками активнее.

Взгляд пробегается по фигуркам. Выбрать какую-нибудь из них, что ли?

Мне никто не откажет...

Даже замужние мамочки смотрят влажным взглядом, уверен, что при проверке не только взгляд окажется влажным, но и белье насквозь промокшим.

Нет, ничего особенно не привлекло. Попы – одна к одной – как под копирку, разочарованно тяну взгляд обратно.

Мелькает новое лицо, кажется смутно знакомым. Мало ли где видел эту девицу с ярко-накрашенным ртом, старается в поте лица, но неправильно отклячивает зад. Явно берет на прицел мужчин. Ничего нового... Скучно! К тому же лицо не очень.

Бреду взглядом дальше.

Внезапно цепляюсь за подпрыгивающий хвостик темных волос и худенькую шейку. Тонкие плечи, невысокая фигурка. Девушка мелкая совсем...

Девчонка.

Тростинка.

Ничего особенного. Тощая слишком!

Но шейка, ее длинная, худенькая шейка и выступающий позвонок приманивает взгляд. Такая хрупкая и открытая, доступная.

Что-то тренькает внутри.

Тот самый миг, когда еще не узнал, но уже чувствуешь, что пересекался раньше с человеком.

Приятно и остро будоражит изнутри, но в то же время стелет жаром, словно окутывает. Странные ощущения. Наверное, такие же возникают у кота, греющегося пузом кверху на солнце.

Углубиться в разбор полета собственных эмоций не дает приятель, перетягивает внимание на себя, и я переключаюсь с одного на другое.

Слушаю, что говорит Серега, бросивший тяжелые гири на крепления.

– Слышал, твой отец на дыбы встал, – дышит тяжело Серый, опустившись на скамью.

– Есть немного, – отвечаю ровным голосом.

Но рука сама поднимается, чтобы потереть челюсть, которая все еще ноет после разговора с отцом.

Беседа пошла на повышенных.

Я кое-что брякнул, не подумав. Тем самым я проявил неуважение к отцу, он быстро напомнил мне, что есть гра-

ницы, которые пересекать нельзя.

То есть отвесил мне в челюсть.

Мой старик уже в годах, но удар еще держит хороший, спортивное прошлое дает о себе знать.

В целом, я знаю, что заслужил по морде. Именно за длинный язык и неуважение – заслужил, признаю.

Но насчет всего остального?!

Ни за что...

Кому плохо, что я боями увлекся?

Его политической карьере? Ок... Даже это понятно.

Чего мне непонятно, так слова отца, мол, тебе пора остепениться и завести семью.

Думаю, старик просто переживает, что даже у его родного младшего брата – Рустама Анварова есть внучка Тиана!

У Багратова Дамира – тоже внуки имеются, Динка наградила его счастьем, двоих детишек родиле. Может быть, вскоре, и Тимур Багратов порадует своего папашу.

В общем, вся семья уже при внуках, кроме моего папаши.

Сестрички мои – Ксюха и Томка – еще мелкие, рано им думать о мужиках, о детях – тем более!

Вся надежда отца возложена на меня, а я... не тороплюсь заняться этим вопросом.

Меня больше волнует то, что есть сейчас: клуб, бои, крупное строительство. Попадают разные девушки, но пока ничего конкретного, тем более, желания заводить малышню.

Покувыркались – разошлись. Если есть интерес, перезва-

ниваю дополнительно, пользую красивых крошек на всех плоскостях, подкидываю презенты. Иногда кручу на месяц, но глубоко не увязаю. Не цепляет надолго...

– Жаль, если тебе с боями завязать придется! – взгрустнул Серый. – Но может быть, тогда у меня шанс появится?

– Не смей!

– А что, твой батя – важная шишка, сам говорил. Кажется, он метит ещё выше? Тогда о каких нелегальных боях может идти речь?

Неугомонный.

Снова на большое давит... Серпом по яйцам – и то приятнее!

– Сильно твой папаня зол? – уточняет приятель.

– Да. Не разговариваем даже за семейным ужином.

– Задобрить его не пробовал? Может, ему приятную встречу с дамочкой организовать? Или с девочкой помоложе. Папаши любят оттянуться!

Серый едва успевает договорить и развести руки на тренажере, как я хватаю его за глотку пальцами.

– Ты че сказал, кретин? Какие дамочки? Мой отец за женой ухлестывает! Красивая, ухоженная, активная! Моей матери даже сорок с натяжкой дают до сих пор. Думаешь, рядом с такой женщиной нужны какие-то мелкие соски?

– Я... ничего... в виду не имел! Просто предложил! Отпусти... – сипит, начиная синеть от напряжения и недостатка кислорода.

– Кое-что я не услышал.

– Извини! – хрипит.

– Извинения приняты.

Отпускаю пальцы. Серый бросает занятие, разминает шею.

– Прости, забыл... Но есть и другой вариант! – приятель пытается исправить ситуацию и вернуть мое расположение. – Детишки.

– Детишки? – переспрашиваю с усмешкой.

Болван неожиданно выдал то же самое, о чем говорил мне отец.

Дуракам везет, Серый ткнул пальцем в небо и попал в луну.

– Детишки! – повторяет Серый. – Ты же Миху знаешь? Брат мой старший. Он сейчас делами отца ворочает. Но иногда натворит херни! Мне бы отец голову на раз за такое откусил, а ему прощает. Знаешь, почему?

– Почему? – интересуюсь.

– Когда братец чувствует за собой вину, он всегда приезжает в дом родителей вместе со своими детьми. Они у него погодки... Трое. Резвятся, пищат. Весь дом на ушах стоит! Жenuшка моего брата порхает рядом с ними, старикам чай подливает. Благодать, словом. Детишки – это как щенки или котята! – делится «мудростью» друг. – Только разговаривать умеют! После таких визитов мой сильно провинившийся брат отделяется только строгой беседой!

– На раз-два, может быть, прокатит такая тема, – равнодушно пожимаю плечами.

– На раз-два? Дружище, эта тема постоянно прокатывает! Всякая дичь брату с рук сходит... Говорю тебе, семья – реально подсобляет! Тоже хочу завести, чтобы папаня на меня меньше рычал! Девушку простую найду... – добавляет.

– Зачем? Ты же не из нищевродов! – удивлен. – Из своего круга найди.

– Девушка из хорошей семьи будет с гонором, с характером, с запросами... Вдруг стерва попадетя, как с ней сладить? И не поставишь на место такую, сразу семье пожалуется, будут разборки! Нет! Я не дурак, чтобы своим опытом стены пробивать. Я на брата смотрю. Он себе девушку взял небогатую. По залету, честно говоря. Отец сначала был недоволен, кипешевал, что девушка из простой семьи. Но как про внука узнал, смягчился... Еще жена моего брата, знаешь, какая? – болтает, снова налегая на гири.

– Небогатая, это я уже понял!

– Алена – такая тихая, услужливая: всем чай нальет, всем тапки поднесет, «мамочка-папочка», всегда на «вы» и с глубокой благодарностью! Папаня плывет, отвечаю... Когда де-творя бежит к нему с криком «дедуля», улыбку вообще не сотрешь!

Серый перестает тягать гири и останавливается со словами:

– Кажется, мышцы потянул. Слав, будь добра, посмотри,

а? – обращается к массажистке.

– Ничего ты не потянул, пес. Работай иди!

Славка мигом отбывает парня, который безуспешно подбивает к ней клинья не первый месяц.

– Иди отдохни, – отпускаю Славку.

– А ты на тренажеры не полезешь сверх нагрузки? – спрашивает с подозрением.

– Без тебя не полезу. Иди.

Славка поднимает за мной полотенце, бутылки, уносит в раздевалку.

Серый провожает ее расстроенным взглядом, цокает языком, плясь, как покачивается крепкая задница.

– Я бы ее заломал, отвечаю! – делится мыслями. – Чувствую, что со Славкой можно отжечь! – едва ли не слюной капает.

– А как же семья? Ты тут расписывал свои планы.

– Одна девушка – для души, другая для удовольствия. Разве скромница даст мужчине огня? Все расписано, только найти подходящую для роли жены осталось. Но Славку бы я уложил в койку!

– Она по девочкам, в курсе? – фыркаю я.

– Откуда знаешь?

– Оттуда. Дочь приятелей, мы с яслей вместе, даже в одну школу ходили. Одни тусовки... Видел, как она с девчонкой на тусе глубоко сосалась. Вроде бы на спор, но я так не думаю. Так что забей, другую девчонку присматривай.

– А она точно по девочкам? – уточняет Серый.

– Точно. За все годы, что я с ней общаюсь, ни разу не видел, чтобы она с мужиком терлась.

– Рядом с тобой постоянно трется! – возражает Серый.

– Она мне, как братан. Пацанка! К тому же она физиолог, работа у нее такая, рядом тереться и натирать мышцы как следует. Говорю же, забей! – отмахиваюсь.

Снова скольжу взглядом по залу. Что-то не дает покоя. Тянет в один из углов! Худенькая девушка силится снять со штанги здоровенный блин. Вот опять, кто-то позанимался, железо за собой не прибрал. Отмечаю уже знакомые смешные хвостики и тонкую фигурку. Почти подростковую...

Неужели снова перепутали залы?

– Мля, опять чей-то звездный отпрыск зал перепутал! – вздыхаю. – Пойду напомню, куда детишкам валить.

– Амине скажи, на место поставит.

– Амину саму на место нужно поставить, что-то отлынивать стала.

Подхожу к малявке.

– Зал для занятий подростков находится в другом крыле клуба, – говорю ровным тоном.

Она вздрагивает и замирает. От рывка здоровый блин соскакивает со штанги. Мне этот «блин» и одним мизинцем поднять легко, но девчужка с огромным трудом удерживает его в руках и пошатывается от тяжести.

– Сюда дай, говорю!

Обхожу малышку, она вскидывает на меня взгляд, и я зависаю.

Мгновенно узнаю ту девчонку, что Медведь вытащил из толпы.

# Глава 6

## Ратмир

Она тоже меня узнала!

Сейчас она не зареванная, как тогда, но глазищи все равно огромные. Синие-синие... Округляются с каждым мигом больше и больше. От удивления и шока. Еще немного – и точно затопят все кругом синевой.

Брюнетка, синеглазая...

Через миг глаза меняют свой свет на глубокий серый, с небольшими проблесками голубизны. Изменчивые, как море перед штормом.

У нее миленькое личико. После боя я лицо не оценил, как следует. Раж и адреналин играют свое: лица замыливаются, похоть верх берет, можно любую отжарить, даже девку с лицом козы, лишь бы было куда спустить...

Но сейчас взгляд гуляет по лицу девушки, отмечая штрихи.

Вздернутый носик, губки небольшие, но бантиком – темно-малиновые.

Кожа светлая, бледная, на тонкой шейке сильно начинает биться венка – выделяется темной-синей пульсацией. Ее

пульс сейчас зашкаливает.

Никогда не считал себя падким на такой сорт девиц. Все же в ней слишком много от подростка. Пусть даже ей есть восемнадцать, но тянет она на меньшее.

Рядом со мной всегда ошивается другой тип девушек, они сами падают в руки, сами валятся на колени. Даже намекать не приходится, прибор всегда обработан качественно и умело!

Но сейчас смотрю на эту мелочь, и меня шарашит изнутри приятными вибрациями. По всему кровотоку разносится предвкушение, как перед боем с противником, о котором неизвестно ничего – ни кто он, ни что из себя представляет, ни какую тактику предпочитает. Не знаю даже, какие цели преследует – серьезно или просто покуражиться.

Жажда узнать, впитать в себя все, что можно. Взять по максимуму.

К этим чувствам добавляются и другие: азарт охотника.

В ту ночь легкую добычу я отпустил из жалости, но сейчас объект снова мелькнул рядом.

Случайно?

Или нарочно?

Держится скромно, одета – тоже, но в том, как она держит тонкую спину, как смотрит мне в лицо, есть что-то будоражащее, дикое.

Девушка слишком перепугана, замерла, как зверек, готовый бежать. Маленький, перепуганный зверек.

Иди сюда, ухмыляюсь мысленно. Я же тебя не обижу. Подомну под себя, пикнешь один раз возмущенно, а потом закатишь свои синие глазки от удовольствия и будешь издавать куда более приятные звуки.

Интересно, она громкая или тихая? Как выражает свои чувства в пиковый момент. Я бы узнал...

Она еще и стоит так близко... Я чувствую, как она пахнет. Дурман оплетает, ставит движения на паузу.

Но сделать что-то нужно. Сколько можно пялиться друг на друга молча?

Секунда? Две? Три? Пять?!

Это слишком. Обычно в глаза надолго не заглядываю, куда дольше провожу время под юбочками, возясь с их замуренным бельишком...

А здесь – закоротило. Взбудоражила инстинкты.

И не только их.

Мелькает какая-то мысль, не могу поймать ее за хвост, манящая перемена цвета глаза затягивает...

– Блин отдай, – решаю сказать.

Она вздрагивает и... разжимает пальцы.

Круглый снаряд приземляется на мою ногу!

С губ срывается приглушенный мат с тихим выдохом.

– Да е\*\*\*! Совсем обалдела? – гаркаю.

На мой возмущенный рык оглядывается все в зале.

Шум разговоров стирает, все замерли и ждут дальнейшего развития событий.

Девчонка вздрагивает и быстро улепетывает со всех ног, смешно раскачивая хвостиками!

– Лиль, а ты куда? – бросает ей вдогонку вторая девица – та, с накрашенным ртом.

Сразу отмечаю, что она здесь тоже находится впервые. Заметив мой взгляд, приятельница тушует, отводит глаза в сторону, передвигается дальше.

– Сюда иди! – шиплю. – Живо!

Ко мне быстро подлетает подчиненный.

– Догнать девчонку?

– Пусть бежит. А вот эту... – киваю на девку с алым ртом. – В мой кабинет!

Сам ковыляю в персональную раздевалку. Видимо, Славку уже в известность поставили, потому что Славка врывается через минуту и тащит с собой медика.

– Что стряслось? Идти можешь?

Не успеваю ничего сказать, как она уже падает на колени и стягивает с ног спортивные кеды. На белом носке виднеется кровь!

– Ничего так приложило, да?

Славка цыкает и осматривает меня с видом, словно я нахожусь при смерти, на последнем издыхании. Она, вообще, всегда относится к любой моей травме в сотни раз серьезнее меня!

– В больницу надо! – ставит вердикт.

– А че, перекисью залить нельзя?

– У тебя два пальца сломаны! Какая перекусил?!

– Не парься, они не сломаны.

– Пошевели, давай!

– Я тебе, что, мартышка, пальцами ног шевелить?!

Славка поднимается и бросает помощнику:

– Машину к главному входу, мы едем в больницу.

– Лады, – киваю. – Двинули в больницу! Девку стеречь и никуда не выпускать до моего возвращения!

– Какую девку? – насторожилась Слава. – Ту, что тебе ногу повредила? Где она?

– Остыть, речь не о ней. Поехали...

– Аааа, очередная кисуля на одну ночь? – хмыкает. – Хорошенькая хотя бы или опять надувная?

Слава держит меня за руку и вообще создаёт видимость, будто я без пяти минут инвалид. Если даже муха рядом со мной в этот миг пролететь вздумает, Славка её в полете прихлопнет, гарантирую!

– Девкой интересуешься? Тебе не скажу. Уведешь чикулю, с кем мне потом развлекаться?

– По сторонам внимательнее смотри, вдруг найдёшь? – советует, замерев на миг перед выходом.

В больнице оказывается, что Славка права, но лишь частично. У меня сломан безымянный палец, а на мизинце просто ноготь сорвало и часть кожи. Кому ни скажи, засмеют!

Обратно возвращаюсь в одном тапки, злой. Дискомфорт

есть, придется повременить с нагрузками, а я хотел форму набирать...

Срань!

Злюсь на деваху. Косячная какая-то! Ни развлечься, ни даже замечание сделать. Травма – пустяковая, но как соринка в глазу мешается, уязвленное самолюбие ноет, как занозу под ноготь загнали!

«Вылетаю» из машины, насколько скорость позволяет!

Малявка, мля, держись... Я же на тебе отыграюсь за досадное происшествие!

– Подруга еще здесь? – рычу прямиком с порога.

Так колбасит, жесьть просто! Выдержка по швам затрещала.

Даже хорошо, что малявку отпустил, не знаю, чтобы с ней сделал!

– Здесь, – заверяет помощник с трепетом. – Дождидается вас в кабинете. За ней присматривают.

– Хорошо.

Думаю, толку от нее будет больше, чем от худышки синеглазой. Даже дураку было заметно, что подруга Лили пришла не для занятий спортом. Тех, кто желает обратить на себя внимание и угодить, видно сразу.

Но есть подозрения, что эти две кумушки в паре работают!

Одна берет опытом, вторая дурочку исполняет. Некоторые мужчины по такому тащатся, есть и те, кого цепляет, ко-

гда исполняет в «школьницу».

Мигом представил на малышке плиссированную юбку, строгую белую блузку с длинным рукавом, застегнутую под самое горло. Обязательно под самое горло, чтобы ни одного намека на откровенность или флирт, чтобы только одна эта тонкая, хрупкая беззащитная шейка осталась на обозрение.

Как бы я ее сдавил пальцами!

Внезапный раскат похоти по кровотоку удивляет меня не меньше, чем малышку – наша встреча.

Мозги и намерения, все приливает к паху, даже дыхание перехватывает на передержке. Сердечный орган быстрыми толчками разгоняет кровь, но без свежего кислорода чувствую, как внутри все перегорает по второму кругу.

Даже пошевелиться кажется плохой идеей. Любое движение отзывается жарким огнем.

Разберусь, мысленно отдаляю внезапный прилив.

Гул похоти в мыслях стряхнуть куда сложнее. Крючок уже царапнул глубоко под ребрами.

Наживка сработала, и это злит. Я обычно не ведушь на такие игры, которые сшиты белыми нитками.

Поэтому в свой кабинет ковыляю злым и взбешенным.

Мгновенно накатывает всем, что давило сверху на протяжении нескольких недель...

Дверь отлетает в сторону, лишь доводчик не дает ей грохнуть об стену.

Девушка-приятельница той самой малышки подлетает с

кресла, уставившись на меня в ужасе.

Дрожит от страха?!

Хорошо!

Проще будет узнать необходимое!

Губы, накрашенные алым, дрожат.

Дура.

Сразу видно, кто пришел в клуб в поисках мужика. Вопрос только – как прошла. Видно с первого взгляда, что ей абонемент не по карману, он стоит недешево! Зато карта в пластиковом нарукавнике виднеется...

– Карту дай.

– К-к-карту?

– Карту. По которой ты прошла.

– Я ее, кажется, в шкафчике оставила.

Вздыхаю.

Брехня. Вижу, как косится на нарукавник с телефоном. Карту видно через прозрачный пластик. Девушка прикрывает ладонью, но поздно.

– Есть вариант номер один. Ты выкладываешь все честно. Есть вариант номер два. Попадешь в ментовку за воровство чужой карты.

– Я не воровала! Я купила! – пищит.

– Скупка и хранение краденого, – говорю скучающим тоном. – Тоже статья. Если учесть стоимость годового абонемента в моем клубе, легко не отделаешься, приплетем мошенничество. Плюс штраф от клуба в десятикратном разме-

ре.

– Я не... не...

– Карту.

Прямоугольник оказывается на моем столе через секунду, быстро пробиваю индивидуальный номер по базе.

– Карта принадлежит Маркеловой Татьяне Александровне.

– Меня зовут Татьяна! – выдает уверенно, но глаза прячет.

– Забавно. Маркелова Татьяна – женщина за шестьдесят.

Приходит только, чтобы поплавать в бассейне один или два раза в месяц. Знаю ее лично, занимает высокий пост в министерстве экономики. Сволочная старуха, скажу прямо. Не смахиваешь ты на Маркелову Татьяну. Но смахиваешь на воровку!

– Извините. Это не моя карта. Я ее купила. Честно говорю, купила, не воровала! – выдает испуганным тоном.

– Купила, чтобы мужика подцепить?

– Позаниматься.

– Не лепи. Свисток намалевала, все понятно! – тянусь к телефону, вызываю службу безопасности.

– Простите! – заверещала высоким тоном. – Да, я купила карту! Клянусь... Уйду, и вы меня больше никогда не увидите! Пожалуйста, не надо тюрьмы и штрафов! Мне штрафы не по карману, на зарплату учителя!

– Это у вас с подружкой фишка такая, что ли? Заливать про учительство?

– Заливать? Нет... – впервые смотрит осмысленно. – Мы работаем в двадцать седьмой школе. Меня зовут Журихина Алевтина Сергеевна. Я преподаватель истории в средних и старших классах, моя приятельница – Андреева Лилия Алексеевна. Она преподает в началке.

– На пару, значит, работаете. Профессионалки! – смотрю брезгливо.

Надо же, а по мелкой сразу не скажешь, что в паре отыгрывает. На миг даже подумал, что натуральная. Случайность.

Случайностей не бывает.

– Где обычно пасетесь? – спрашиваю.

У таких девок есть свои места, где они ошиваются, высматривая добычу...

– Что?!

– То! Выкладывай!

– Нет-нет! Вы все не так поняли! Мы не такие! Мы приличные девушки!

– Приличные... На бои не ходят.

– Я просто хотела на бой посмотреть и подругу с собой взяла! – едва не ревет.

– И сюда случайно попала? – кривлю губы. – Что ты мне голову морочишь?! Явно хочешь загреметь в ментовку.

– Не надо в ментовку. Я... – заглатывает слова. – Я просто хотела застать здесь одного спортсмена! – краснеет до самых волос. – М-м-медведя.

– С чего взяла, что он здесь?

– Мне парень из окружения Медведя сказал, что он тут бывает и карту тоже он продал! Простите.

– Уже не бывает! – отрезаю.

– Не знала. Я сюда только ради шанса увидеться с ним вблизи пришла!

– Подружка в теме?

– Она не знала... Я не сказала ей заранее, иначе бы она не пошла. Трусиха.

– Трусиха. А ты, значит, смелая? Почему одна не пришла, если смелая такая?

– Ну, знаете, на фоне выделиться, к тому же Лилька такая трусиха, что я чувствую себя увереннее.

Хлопаю в ладоши. Вот вся суть женской дружбы! Самое прикольное, что Алевтина считает себя симпатичнее своей подружки и делает ставку на свою «опытность», чтобы на фоне выделиться.

– Трусиха, значит, – повторяю.

Нога начинает ныть. Блин весом в несколько десятков кило – не шуточки! С внезапной жадой для себя спрашиваю:

– Что о ней известно?

– О ком?

– О Лилии, разумеется. Расскажи, кто такая, как живет.

– А вам зачем?! – удивленно смотрит на меня и тушует под ответным взглядом. – Что вы хотите знать?

– Все! – хмыкаю. – Говори, что знаешь... Иначе...

Делаю вескую паузу, заметив, как у Журихиной перехва-

тывает дыхание.

Застыла, едва дыша.

– Стройку на южной окраине знаешь?

– Да-да. Говорят, там будет большой дворец спорта, – бормочет, глотая слюги.

– Именно так. Мой проект. Сейчас глубокий котлован роют. Пикнешь – окажешься на дне котлована. Поняла?

Кивает усердно, начинает торопливо говорить все, что знает о Лилии.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.